

В.И. Некрасов

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТЕВОГО МИРА В ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: РАЗВИТИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы мультикультурализма, глобализации и развития сетевого общества. Рассмотрены взгляды ряда исследователей на глобализацию как процесс формирования глобального сетевого общества, а также другие теоретические подходы, созданные в различных областях научного знания (экономика, социология, социальная психология, биология). Показано, что само изучаемое явление – глобализация – имеет разнообразную природу. Показано, что сеть – есть особый общественный механизм ограничения и критики проектных предложений, но одновременно она же обеспечивает развитие и поддержку инициатив, обогащает их содержанием и смыслом, которые отсутствуют в первоначальном варианте. Сети имеют преимущество перед традиционными иерархически организованными морфологическими связями. Они децентрализуют исполнение и распределяют принятие решения, но унаследовали от иерархии высокую степень связанности (взаимозависимости) в группе. Сети как социальные формы являются свободными, нейтральными. Показано, что отличие сетевой формы организации как «жидкой» структуры (от закостенелой иерархической) проявляется в связанности и непрерывной коммуникации; горизонтальной организации – отсутствии единого центра, или полицентричности; включенности, где каждый участник сети должен постоянно восполнять и доказывать свою целесообразность; равноправии; относительной открытости входа – выхода; ориентации на результат и высокую эффективность; мутагенности – адаптивности к изменениям внутренней и внешней среды; способности к самоорганизации и саморегуляции; низкой информационной сопротивляемости. Показано, что возможности информационных технологий приводят к зарождению единой социально-экономической системы, объединяющей весь мир. Проанализированы взгляды на рассматриваемые проблемы с позиций мультикультурного институционализма, изложенных в работах М.Ю. Савельева.

Ключевые слова: цивилизация, мультикультурализм, глобализация, сетевое общество, мультикультурный институционализм

Известно, что поиск мер и измерений в значительной степени способствовало развитию цивилизации. Он в определенной степени характеризовал и уровень жизни через систему экономических параметров. Конечно, в истории развития цивилизации универсальным параметром развития экономической деятельности оказались деньги. Однако они не являются абсолютным параметром оценки развития, а для дальнейшего совершенствования обеспечения развития мирового сообщества в условиях мировой интеграции XXI века требуется новая парадигма универсальной характеристики измерения накапливаемого богатства.

В общей методологии ценности определяются как абстрактные, безусловно побуждающие к деятельности представления о потребностях в отношении «мира» (универсума), так и прагматические (эмпирические) ценности, реализуемые через социальные установки, жизненные стратегии, символы и мифы на основе исследования ценностей при проектировании и формирования институтов общества.

В последние годы внимание общественности и политиков привлекает дискуссия по вопросам реализации политики мультикультурализма. Под мультикультурализмом понимается такое отношение страны-реципиента к миграционным потокам, которое признает право на культивирование и сохранение этнокультурных различий меньшинств, образуемых эмигрантами. В начале 2000-х гг. понятие мультикультурализма на короткое время объединило либерально и консервативно настроенные политические круги. Первые в идею мультикультурализма одобряли движение к созданию формально равноправных условий для интеграции меньшинств, вторые поддерживали стремление к сохранению традиционных идентичностей в духе коммунитаризма. Реальность наших дней смешала карты политиков, позволяя говорить о провале политики мультикультурализма. В последние годы в Европе и во всем мире заметно увеличилось число межэтнических конфликтов, усилились националистические настроения. Налицо очевидная неспособность государства справиться с ростом потока мигрантов и, главное, отсутствие видимой гармонизации межэтнических отношений социокультурных меньшинств.

Процессы интеграции и ассимиляции меньшинств в современном техногенном обществе резко замедлились, и это стало основной неожиданностью как для политиков, так и для ученых. Мультикультурализм ведет к дистанцированию этнических групп друг от друга, обострение темы идентичности не позволяет обнаружить перспективу некоего гражданско-культурного единства [1].

Традиционная социальная теория исходит из того, что единому обществу свойственна единая культура. Не означает ли это, что расцвет ареалов чуждых культур раскалывает общество, превращает каждую страну в совокупность разных обществ, поделенных не по региональным границам, а по границам культурного присутствия? Если это так и глобализация способствует данному процессу, то нас ждет коллапс национально-

государственной жизни. Причем картина, воспроизводящая ландшафт межэтнических взаимодействий внутри страны, должна накладываться на картину, воспроизводящую межэтнические отношения между странами и регионами.

Сегодня нерв этого конфликта проходит по границе европейско-христианской и арабско-мусульманской культур. «Выхлопом» конфликта является международный терроризм, в котором без обиняков обвиняется мусульманский мир. Стоит ли мистифицировать этот конфликт и нагнетать катастрофическую картину? Терроризм является громкой хлопучкой, но способен ли он вести к глубоким социальным реформам внутри своих обществ? Не являются ли фундаментальные подвижки в арабских обществах ответом на вызовы модернизации и стремлением к глубокому обновлению своих культур? Или же они являются реакцией на экспансию европейской культуры и влекут за собой еще более глубокую исламизацию жизни? Чтобы разобраться в этом, нужно понимать суть проблемной ситуации, в которую погружен мигрант и которая свойственна сосуществованию этносов в новой социальной среде. Видимо, помочь в этом может лингвопрагматический подход, разработанный в философии, идущий от Ч. Пирса к Ю. Хабермаса.

Возрастающая комплексность культурно-политических отношений, вызываемых миграционными процессами, обусловлена взаимодействием двух начал. Одно из них имеет свойство жесткой устойчивости, другое — мобильной подвижности. Первое исходит из того, что этнокультурная идентичность опирается на свою лингвистическую уникальность, сопровождаемую комплексом историко-религиозных маркеров, символов, традиций. Второе коренится в том, что устойчивость базового ядра культуры обусловлена ее способностью интерпретировать и сколь угодно гибко и мобильно трансформировать внешнюю символическую среду.

Теория мультикультурной глобализации, осуществление процесса глобализации в форме культурного разнообразия сейчас особенно популярна в силу своей антирепрессивной и толерантной формы, а также ориентации на создание открытых сетевых структур. Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения, которое может служить теоретическим основанием мультикультурной глобализации, неоднозначна. Дж. Серль выступает против него, т.к. рассматривает как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, где ставится вопрос об отношениях между философской теорией истины и академической практикой.

Дискуссии по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, идентичности, демократической теории фиксируют изменения, происходящие в евроцентристских правах человека в связи с процессами глобализации.

Права человека оправданы каждой из культур, внутри которой есть ресурсы либерального опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации. Многообразные исследования глобализации, как входящие в два выделенных направления анализа (универсалистское и мультикульту-турное), так и выходящие за их рамки, можно структурировать, выделив основные концепции: исторические; социально-философские; социальные; интерпретации глобализации в границах философии права, политической философии, политологии; информационные и сетевые концепции глобализации.

Процесс глобализации связан с исторической интерпретацией, так как представляет собой эволюцию глобального мирового сообщества в направлении от иерархических к сетевым структурам. В этом аспекте необходимо выделить широко дискутируемую историческую концепцию глобализации, которая оценивает глобализацию как этап развития мирового сообщества, следующий за модернизацией. Исследователи интерпретируют модернизационные теории как «концепции направленного развития, построенные на основе признания универсальности западного общества, превращения его в образец для всех народов, желающих ускорить свою естественную эволюцию»

Ряд исследователей рассматривает глобализацию как процесс формирования глобального сетевого общества. Неоднозначность и сложность сети как объекта изучения проявляются в одновременном существовании нескольких теоретических подходов, созданных в различных областях научного знания (экономика, социология, социальная психология, биология). Это свидетельствует о том, что само изучаемое явление имеет разнообразную природу.

Именно это и вызывает к нему интерес представителей разных отраслей научного знания и порождает многообразие точек зрения. М. Манн выделил пять сетей социального взаимодействия в современном мире: это локальные сети, определяющие непосредственное социальное взаимодействие; это национальные сети, созданные национальным государством и непосредственно определяющие наши жизни через законодательство и систему контроля; это интернациональная сеть, определяющая отношения между национально конституированными сущностями и включающая договоренности между государствами по проблемам миграции, транспорта, коммуникаций, налогов и т.д.; это транснациональные сети, независимые от национальных государств; это глобальные сети, которые охватывают весь мир в целом [2].

Сама природа сети с ее информационной прозрачностью и открытостью для обсуждения может рассматриваться как механизм предварительной критики, учета и анализа ближайших и отдаленных последствий любого частного проекта. В этом смысле любой проект, реализующийся в рамках сети, не равен самому себе, а его потенциал прямо пропорционален многообразию единиц и ареалов, называющих себя сетью.

Сеть, таким образом, есть особый общественный механизм ограничения и критики проектных предложений, но одновременно она же обеспечивает развитие и поддержку инициатив, обогащает их содержанием и смыслом, которые отсутствуют в первоначальном варианте.

Сети имеют преимущество перед традиционными иерархически организованными морфологическими связями. Они децентрализуют исполнение и распределяют принятие решения, но унаследовали от иерархии высокую степень связанности (взаимозависимости) в группе. Сети как социальные формы являются свободными, нейтральными

М. Кастельс считает, что сетевой базис информационализма имеет собственную культурную интерпретационную модель, влияющую на способы и характер социальной эволюции [3]. Речь идет о формировании новой организационной парадигмы в условиях смены типа коммуникации, где само понятие «сеть» приобретает универсальный характер (иерархические, предпринимательские, семейные, деловые...). Также сетевое направление развивается быстрыми темпами и в основе своей является не застенчивой, а скорее «жидкой» структурой с определенными характерными чертами.

Традиционная иерархическая система характеризуется следующими чертами: является устойчивой; оказывает индуктивное давление на все системы, с которыми взаимодействует; легко восстанавливается; обеспечивает последовательное движение информации; определяет принципы коммуникации, дисциплины, субординации; нормирует обязательства, определенность компенсаций и наказаний. В то же время иерархическая структура имеет низкую степень управляемости и высокое информационное сопротивление, что ведет за собой медленное, неадекватное реагирование на ситуацию, а также при необходимости воспроизведения своих подсистем захватывает большую долю ресурсов всей системы. Она способствует росту числа иерархических ступеней, что затрудняет движение информационных потоков, и принятие решений и действий в режиме реального времени.

Отличие сетевой формы организации как «жидкой» структуры (от застенчивой иерархической) проявляется в связанности и непрерывной коммуникации; горизонтальной организации – отсутствие единого центра, или полицентричности; включенности, где каждый участник сети должен постоянно восполнять и доказывать свою целесообразность; равноправии; относительной открытости входа – выхода; ориентации на результат и высокую эффективность; мутагенности – адаптивности к изменениям внутренней и внешней среды; способности к самоорганизации и саморегуляции; низкой информационной сопротивляемости.

Возможности информационных технологий приводят к зарождению единой социально-экономической системы, объединяющей весь мир. Информационная эпоха порождает общество, которое, как полагает Кастельс, является не только глобальным, но еще и сетевым (network society) – оно развивается спонтанно, в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей. Согласно Кастельсу, новые технологии, связанные с производством информации как нематериальных благ, формируют принципиально новое, информационное общество [3].

Что же представляет собой тогда коммуникационная система, которая в противоположность историческому опыту прошлого создает реальную виртуальность. Это - система, где сама реальность (т. е. материальное / символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, где внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом. Все сообщения всех видов заключены в средстве, ибо оно стало настолько всеобъемлющим, разнообразным и послушным, что абсорбирует в одном и том же мультимедиа-тексте целостность человеческого опыта,

Что характеризует новую систему коммуникаций, основанную на цифровой, сетевой интеграции множества видов коммуникации, - это ее включение и охват ею всех проявлений культуры. Благодаря ее существованию, все виды сообщений в обществе нового типа работают в бинарном режиме: присутствие или отсутствие в коммуникационной мультимедиа-системе. Только присутствие в этой интегрированной системе позволяет передать и социализовать сообщение. Все прочие сообщения сведены к индивидуальному воображению или к более маргинализирующимся субкультурам, где господствуют личные контакты. С позиции общества, коммуникация на электронной основе (типографская, аудиовизуальная, компьютерная) и есть коммуникация. Однако из этого не следует, что идет процесс гомогенизации проявлений культуры и полное господство над кодами со стороны ряда отправителей, занимающих центральное положение.

Именно из-за диверсифицированности, мультимодальности и неустойчивости новой коммуникационной системы она способна охватывать и интегрировать все формы выражения, также как и разнообразие интересов, ценностей и воображения, включая и выражение социальных конфликтов. Но цена включения в систему - это адаптация к ее логике, к ее языку, к ее точкам входа, к ее кодированию и декодированию. Вот почему для различных видов социальных эффектов критически важно, чтобы развивалась многоузловая, горизонтальная сеть коммуникаций типа Интернета вместо мультимедиа-системы с центральной диспетчерской, как в конфигурации "видео по заказу". Возведение барьеров на пути входа в эту коммуникационную систему и создание паролей для циркуляции и распространения сообщений через систему есть решающие события культурной борьбы за новое общество, результаты которой предопределяют судьбу символически опосредованных конфликтов, которые разразятся в новой исторической среде. Кто взаимодействует и кто включен во взаимодействие в новой системе, используя терминологию, значение

которой я предложил выше, и определит в основном систему господства и процессы освобождения в информациональном обществе.

По мнению многих исследователей, коллективный сетевой разум способен не только распространять информацию, но и использовать механизмы саморегуляции, позволяющие отфильтровывать непроверенные или неверные данные. Зачастую сообщения, появляющиеся в центральных СМИ, путем обсуждения и комментирования, дополняются и исправляются пользователями сети. Однако подобная саморегуляция возможна только в условиях отсутствия внешнего управления сетью «сверху».

Поэтому, Мануэль Кастельс возлагает большие надежды на развитие сетевой передачи информации. В случае, если сетевая система получает свободу, она, так или иначе, приходит к сбалансированной модели, наиболее комфортной для всех участников сети. В таком случае «гражданская журналистика» станет наиболее адекватной формой передачи информации. Впрочем, в своих работах Кастельс неоднократно показывает, что новая форма организации общества будет постепенно внедряться во все сферы жизни общества, т.е. будет идти не революционным, а эволюционным путем. В случае со средствами массовой информации ученый предполагает не замену, а постепенное взаимопроникновение и последующий симбиоз традиционных СМИ и сетевых средств передачи информации. Уже сейчас мысль Кастельса подтверждается реальными примерами.

Организация есть "мягкое поле" взаимодействия: а) сетей связей; б) привязанности; в) зависимостей; г) обмена; д) отношений преданностей.

Идеальное целеполагание -- Планирование, программы -- предсказание
(динамические ряды цифровых индикаторов)

Прогностика --- Глобалистика ---- Альтернативистика (И.В. Бестужев - Лада)

Альтернативистика определяется: 1) низкой энергетикой; 2) экологической гармонией; 3) гармонией питания ...

В научных исследованиях Савельева М.Ю. [4-16] рассматриваемые проблемы анализируются с позиции «необходимости преодолеть разрыв между: а) эмпирическими исследованиями влияния культуры на деятельность хозяйствующих субъектов и деятельность органов управления территориями и б) институциональным описанием их деятельности с помощью разработки каузально предопределенных надконституционными правилами идеальных экономических систем. Эти идеальные экономические системы должны концептуально обслуживать проектирование институциональных положений управления хозяйствующими субъектами и территориями в условиях завершившейся индустриализации, включая поиск, выдвижение, выбор и прогноз применения неслучайных культурообусловленных критериев снятия неопределенности принятия решений относительно выбора методов, механизмов, инструментов и технологий функционирования экономических систем и институциональных преобразований.

Исходной гипотезой методологии исследования Савельева М.Ю. является допущение того, что в каждой культуре элементы иерархии знаний связаны между собой требованием непротиворечивости. В случае противоречия между иерархическими уровнями культура становится невоспроизводимой и разрушается. Для преодоления такой теоретической проблемы, автору потребовалось выдвинуть ряд следующих гипотез[5]:

- во-первых, применяемые ныне методологические инструменты теоретических исследований социально-экономических объектов в силу их зависимости от культурных и идеологических установок западной цивилизации не позволяют разработать практико-реализуемую теорию экономики и управления хозяйствующими субъектами и промышленно развитыми регионами незападных культур;

- во-вторых, существующие теоретические представления об управлении хозяйствующими субъектами и промышленно развитыми регионами культурно и идеологически обусловлены случайным образом и поэтому неаутентичны условиям хозяйствования в России и большинстве других завершивших индустриализацию незападных стран;

- третьих, существуют культурно обусловленные (аутентичные надконституционным условиям хозяйствования) критерии снятия неопределенности принятия решений относительно выбора методов, механизмов, инструментов и технологий функционирования экономических систем и институциональных преобразований;

- в четвертых, культурообусловленные основания общественного самоопределения требуют для их реализации в экономической деятельности соответствующие им типы координации и организации хозяйствующих субъектов;

- в пятых, типы координации и организации позволяют спроектировать непротиворечивые модели их функционирования и соответствующие им проекты стратегий управления.

В общей методологии познания ценности, они определяются как абстрактные, безусловно побуждающие к деятельности представления о потребностях в отношении «мира» (универсума).

Целью научного исследования автора послужило - квазигенетически реконструировать связи влияние культуры на принятие управленческих решений, создав тем самым идеальные экономические системы, а не их описание (хотя таких исследований и в работе достаточно). В основе цепи рассуждений автора о влиянии культуры на управление была необходимость в квазигенетической реконструкции норм от ценностных принципов к понятийно-категориальному аппарату и далее к онтологии и концепции управления. В исследовании рассмотрены также отдельные культуры (профессиональные и исторические) как части какой-

либо локальной культуры человечества. Например, профессиональная управленческая культура проходит исторические стадии развития экспертной (заказно-целевой, целевой и программно-целевой), рефлексивной и методологической культуры, но в рамках каждой цивилизации она специфически обусловлена единими для данной цивилизации ценностями и принципами. В этом и заключается культуурообусловленный характер управления.

В настоящем исследовании рассматриваются локальные культуры отдельных цивилизаций (например, западная или российская). Внутри этих локальных культур существует управленческая культура – культура субэтнической группы управленцев. Все управленческие культуры разных цивилизаций имеют инвариантные относительно локальных культур стадии развития: экспертную, рефлексивную и методологическую. Такова культуурологическая онтологема настоящего исследования.

Автор отмечает, что культура – не вирус, и она не распространяется чтением книжек по культуурологии. В течение десятилетнего экономического цикла возможно распространение, например, одного отдельно взятого метода управления. При этом подчеркивается, что управленческая культура меняется еще медленнее – по мере смены правящих элит, например, в нашей стране – при переходах от княжеской к боярской, от боярской к дворянской – к современной, а изменение локальной культуры любой цивилизации потребует проживания полутора-тысячелетнего цикла Гумилева. Методологическая культура управления с этой точки зрения – проект культуры не нынешней, а будущей элиты России.

Для дальнейшего применения в отношении экономических и управленческих объектов исследования частной методологии самоорганизации, переходных процессов и самовоспроизведения автором рассмотрены синергетический подход и входящие в него понятия самоорганизации и аттрактора и принцип подчинения, условия самовоспроизведения. Предложена логическая модель самоорганизующейся самовоспроизводящейся системы, на основании которой с помощью структурного метода проанализирована фрейдистская модель душевной жизни, а также построена модель самоорганизации информационной системы человека [6].

С помощью структурного метода разработана частная методология самоорганизации социальных систем [7]. Так, структурным методом исследована кастовая организация общества как самовоспроизводящийся автомат и сделан вывод о существовании системы информационного разделения труда, а также функциональные проблемы социальной системы и их применение к общей системе человеческого действия (деятельности) и социальной системе. Используя полученные таким образом результаты, удалось разработать системную классификацию всех основных социально-экономических теорий, выдвинувших гипотезы социальной структуры и социального развития.

В результате синтеза исследованных гипотез автором предложена обобщенная модель самоорганизации информационной системы общества, включающая 16 иерархических уровней. На основании частной методологии самоорганизации социальных систем представлена ее проекция на собственно экономические системы и исследована денежная система, что позволило автору представить концепцию переходности экономики [8-9].

Автором дана последовательная критика основной современной онтологемы промышленно развитого общества – теории постиндустриального общества [10-11]. При этом показано, что теория постиндустриального общества не может рассматриваться как концепция культууроинвариантной устойчивой фазы развития ни по структуре занятости, ни по источникам прибавочного продукта, ни по объектам инвестирования, а только как идеологическое средство западной цивилизации. Все это позволило определить равновеликими два процесса мировой экономики – глобализацию и традиционализацию [12-16]. На основании обширнейшего обзора эмпирических исследований, концептуальных разработок и методов управления было показано, насколько современная система социальных знаний не соответствует культууро-идеологическому ядру западной цивилизации. Последовательно были рассмотрены: культуры, модели экономик, ценностные критерии, цели и типы экономического развития, модели организаций и приоритеты управления, способы вознаграждений авторов информации, формы хозяйственных коммуникаций и финансовых потоков, роль денег, методы и объекты оценки стоимости, приоритеты и ограничения инвестирования, типы бюджетов и цен, методы бюджетирования и ценообразования, устойчивость деловых связей, формы финансового результата, этика бизнеса, размещение производительных сил и парадигмы регионов, возникновение и предназначение государства, процедуры принятия решений, восприятие, источники и системы права, коррупция, трудовые отношения, перераспределительные отношения, конкуренция, изменения структуры экономики и экономический цикл, налоговая, бюджетная, денежно-кредитная и в целом экономическая политика, идеологии, потребности.

В итоге дано обобщение культуурообусловленное шкалирование моделей управления экономикой, противопоставляя эти результаты традиционным онтологическим шкалам рыночной и плановой экономики, частной и общественной собственности, территориальной и отраслевой институционализации [16].

Применение разработанных методологических инструментов и онтологических представлений к проектированию общей экономической теории цивилизаций позволило автору дать развернутую культуурологическую концепцию своего исследования [17], включающую:

- во-первых, введение культуры в научные экономические исследования в качестве основного экзогенного фактора экономических отношений;

- во-вторых, рассмотрение ценностей как параметра порядка процесса проектирования экономических институтов;
- в-третьих, определение принципов общественного самоопределения как результата концептуального исследования ценностей, поиска в них структурно-смыслового ядра и инструмента надконституционного институционального проектирования;
- в-четвертых, использование аутентичности нормативных положений экономических институтов ценностям общества в качестве базового критерия проектирования этих институтов – критерия воспроизводимости культуры;
- в-пятых, проведение классификации типов культур, моделей экономики и критериев принятия решений в соответствии с принципами общественного самоопределения.

В результате разработаны четыре идеализированных объекта общей экономической теории: однородная и неоднородная рыночные, сетевая и централизованная, функционально заменяющие идеализированную модель совершенной конкуренции традиционной экономической теории. В завершении приведено обобщение признаков, наиболее приемлемых методов и инструментов управления, характерных четырем идеализированным объектам исследования [17].

Исходя из анализа доминирующих в разных условиях координации форм сделок, предложена модель неопределенности управления, что позволило построить зависимость неопределенности управления от размеров организаций и переходить к количественным исследованиям качества управления организациями. Формы этой зависимости существенно отличаются при исследовании разных идеализированных объектов: специфические черты этой зависимости в условиях разных типов культуры локальных цивилизаций раскрывают механизм воздействия на неопределенность управления культурообусловленных инструментов управления – профессиональных языков и управленческих методов [18].

Революционным выводом для институциональной теории является вывод о том, что полученная классификация заказов и заказчиков на организацию позволяет определить в зависимости от типа культуры локальной цивилизации доминирующий институциональный тип собственников. Итоги разработки общей теории организации позволили дать последовательную критику теории институтов по вопросам понятия «институт», происхождения институтов и разработки идеальных экономических систем, а также традиционалистски настроенных отечественных институционалистов по вопросам институтов координации, действия в России закона возрастающей доходности [19].

Идеализированная экономическая система однородной децентрализованной *сетевой координации базируется* на модели кооператива потребителей, на модели ренты потребителя (ренты доверия), представляющая из себя институциональный механизм реализации властных прав потребителей и их прав собственности на социальный капитал [20].

Автором утверждается, что только альтруистическая нравственность и методологическая управленческая культура позволяют существовать иерархической организации, не превращаясь в тоталитарное общество. В этом развитии функционирование командно-иерархической организации обеспечивается максимальным делегированием полномочий [21]. В завершении приведены модели разрешения конфликтных ситуаций и обобщение признаков, наиболее приемлемых методов и инструментов управления, характерных четырем исследованным моделям организаций [19-23].

Особо заслуживает исследование по *проекту сетевого общества*, разработанного на основании теоретических результатов автора. Сетевая модель международных отношений может возникнуть в результате реализации права культур на самореализацию, что позволит создать кодекс общечеловеческих ценностей. Этот механизм изменения наднациональных надконституционных норм права, в первую очередь – прав человека [24].

На основании концепций тотальной демократии и метауправленца представлен проект государственной реформы разделения власти на два уровня: конституционных и субконституционных норм. При этом показано, что нижний уровень власти должен содержать не три, а четыре ветви власти, а от профессиональных парламентов предложено отказаться вообще [25].

На историческом материале показывает, что только изменения в бухгалтерском учете могут быть надежным инструментом изменений экономических отношений. Эти изменения всегда были основным предметом социальных и международных конфликтов и создают стратегические конкурентные преимущества тем обществам, которые первыми применяют новые инструменты учета и контроля [26-29], стимулирования предпринимательской и инвестиционной деятельности [30-33], реформируют в этих целях систему управления финансовым сектором [34-36] и сектором реальной экономики [37-43], в т.ч. и в отдельных отраслях [44-46]. Отдельно необходимо выделить принципиальные требования изменить систему подготовки управленческих кадров [47-51].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что такой ход исследований позволяет говорить не о необходимости научной революции в экономической науке, а о перипетиях ее хода [5; 52-53], меняющей наше представление и структуре социально-управленческих знаний [54] и о теоретической работе исследователей [55].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарчук А. В. Этика глобализирующегося общества. - Директмедиа Паблишинг, 2002. – 382 с.
2. Mann M. Has globalization ended the rise and rise of the nation-state // D. Held and A. Ms. Grewl (Eds.). The Global Transformation Reader. Combridge: Polity Press, 2000. P. 472–497.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Blackwell, 2000. 506 с
4. Савельев М. Ю. Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества: [монография]. – Ижевск: Ассоц. по методол. обеспечению деловой активности и обществ. развития «Митра», 2015. – 488 с.
5. Савельев М.Ю. Управление межнациональными отношениями и этносоциальными процессами средствами мультикультурного институционального проектирования в целях прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.36-44.
6. Савельев М.Ю. Структурный анализ текстов по самоорганизации и самовоспроизведению // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.96-103.
7. Савельев М.Ю. Синергетическая структура текстов социальных теорий // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.127-137.
8. Савельев М.Ю. Синергетическая структура денежной системы // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.150-154.
9. Савельев М.Ю. Критика теорий переходной экономики // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.155-159.
10. Савельев М.Ю. Онтологическая критика теорий постиндустриального общества // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.160-168.
11. Савельев М.Ю. Основное экономическое противоречие современной эпохи // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.366-369.
12. Савельев М.Ю. Как глобализация и традиционализация экономики меняют экономическую картину мира // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.210-219.
13. Савельев М.Ю. Как западные институты и традиции хозяйствования ограничивают развитие в иных культурных средах // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.177-195.
14. Савельев М.Ю. Институциональное взаимопроникновение хозяйственных традиций мира // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.196-209.

27. Савельев М.Ю. Обеспечение безопасности страны средствами культурообусловленного проектирования знаниепроизводящих социально-экономических институтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.432-438.
28. Кобзев А.Н., Савельев М.Ю. Комплекс оценочных показателей инвестиционных процессов региона. Екатеринбург – Ижевск, Изд-во Института экономики УрО РАН, 2007. 232 с.
29. Кобзев А.Н., Савельев М.Ю. Категориальный аппарат в системе государственного контроля инвестиционных процессов. Екатеринбург – Ижевск, Изд-во Института экономики УрО РАН, 2008. 53 с.
30. Савельев М.Ю. и др. Предпринимательский климат Удмуртской Республики. Портрет региона для инвесторов и предпринимателей: Докл. Асс. «Митра». Под ред. М.Ю. Савельева. // Митра-Консультант. 1999. № 1. С. 3 –51.
31. Савельев М.Ю. и др. Административные и налоговые барьеры на пути экономического развития в муниципальных образованиях и субъектах федерации Приволжского федерального округа Под ред. М.Ю. Савельева. // Роль региональных и муниципальных органов власти в развитии экономики России. – Ижевск, 2003. С. 7-188.
32. Савельев М.Ю. и др. Разработка моделей структуры и функций органов управления реальным сектором экономики регионов и муниципальных образований Российской Федерации в целях устойчивого развития и предотвращения структурных кризисов в условиях переходной многоукладной экономики. Под ред. М.Ю. Савельева. // Роль региональных и муниципальных органов власти в развитии экономики России. – Ижевск, 2003. С. 189-477.
33. Поляков Ю.Н., Савельев М.Ю., Спиркин А.В. Бизнес-планирование. Учебно-практическое пособие. Второе издание. Ижевск, 2007. 204 с.
34. Савельев М.Ю. Проблемы управляемости и устойчивости финансово-экономической системы России: системный синергетический подход. Модель бюджетных денег. // Пробл. регион. экономики. 1998. № 9 – 10. С. 182 – 189.
35. Савельев М.Ю. Институциональная реформа Сбербанка: как сохранить доминирующее положение на рынке и сделать работу эффективной. // Пробл. регион. экономики, № 4-5, 2011. с. 216-223.
36. Савельев М.Ю. Соловьев А.Б. Оценка экономической безопасности регионов на основе статистических методов анализа финансовой отчетности. // Проблемы региональной экономики, № 1-2, 2009. с. 39-48
37. Савельев М.Ю. Кому выгодна реструктуризация предприятия? Проблемы развития консультационного рынка России // Пробл. регион. экономики. 1998. № 9 – 10. С. 190 – 194.
38. Савельев М.Ю. Из материалов программы «Развитие Удмуртии»: демографическая политика. // Менеджмент: теория и практика. 2000. № 5. С. 78 – 79.
39. Савельев М.Ю. Возможные направления изменения структуры Правительства Удмуртской Республики по управлению реальным сектором экономики. // Менеджмент: теория и практика. 2001. № 1-2. С. 215 – 239.
40. Савельев М.Ю. Аналитическая записка «Критика концепции проекта «Расширенный федерализм, сетевое государство и subsidiarность» (доклад С.В. Кириенко)» // Гражданское общество: практические и научно-методические аспекты. – Ижевск, 2002. С. 41 – 43.
41. Савельев М.Ю. Направления оптимизации территориальной системы управления Российской Федерации в целях развития гражданского общества // Власть и общество: Гражданское участие. – Ижевск, 2003. С. 31 – 68.
42. Савельев М.Ю. Асимметричные формы конкуренции национальных и субнациональных территорий // Проблемы и перспективы развития национальной экономики. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. – Ижевск: Изд-во ИЭиУ УдГУ, 2006. С. 16-20
43. Савельев М.Ю. Постиндустриальные инструменты управления социально-экономическим неравенством территорий // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.253-259.
44. Козырев М.С., Савельев М.Ю. и др. Демонполизация и развитие новых форм управления рынком жилищно-коммунальных услуг в Удмуртской Республике. // Менеджмент: теория и практика. 2001. № 1-2. С. 205 – 214.
45. Савельев М.Ю. и др. Эффективная и прозрачная жилищно-коммунальная политика. // Митра-Консультант. 2002. № 3. С. 5 – 104.
46. Жукова Д.В. Савельев М.Ю. Исследование организации регионального энергоснабжения на основе модели кооперативной системы деятельности. // Проблемы региональной экономики, № 1-2, 2009. с. 147-163
47. Савельев М.Ю., Савельева М.Г. Из материалов программы «Развитие Удмуртии»: образование и наука // Менеджмент: теория и практика. 2000. № 5. С. 80 – 85.
48. Савельев М.Ю. Может ли УдГУ быть исследовательским университетом // Проблемы региональной экономики, № 4-5, 2011. С. 164-170.

49. Савельев М.Ю. О стратегическом развитии Института экономики и управления Удмуртского государственного университета // Проблемы региональной экономики, 2014, № 1-2, С 315-319.
50. Савельев М.Ю. Удмуртскому госуниверситету нужна новая стратегия развития // Наука Удмуртии, № 2 (72), 2015. С. 123-133.
51. Савельев М.Ю., Савельева М.Г. Методологическая культура как предвестник новой парадигмы экономической науки: что нужно делать с образованием высших управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.470-479.
52. Савельев М.Ю. На пути к новой парадигме экономической и управленческой науки // Менеджмент: теория и практика. 1999. № 3 – 4. С. 42 – 63.
53. Савельев М.Ю. Проект парадигмы синергизма экономической науки // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.28-35.
54. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
55. Савельев М.Ю. Специфика разработки теоретических знаний для управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.45-51.

V. I. Nekrasov

FORMATION OF A NETWORK WORLD IN THE THEORY OF CIVILIZATIONS: DEVELOPMENT OF A MULTICULTURAL SOCIETY

The paper deals with the issues of multiculturalism, globalization and network society development. The author considers the views of a number of researchers on globalization as a process of formation of a global network society, as well as other theoretical approaches developed by various disciplines (economics, sociology, social psychology, biology). It is shown that the studied phenomenon – globalization – has a diverse nature. It is shown that the network is a special social mechanism to limit and criticize project proposals but, at the same time, to support and develop initiatives, as well as enrich them with the content and meaning they did not have originally. Networks have an advantage over traditional, hierarchically organized morphological connections. They decentralize and delegate decision-making, yet they inherited great relatedness (interdependence) of the group members from the hierarchy. Networks, as social forms, are free and neutral. It is shown that what makes the network as “liquid” structure different (compared with the rigid hierarchical structure) is interconnectedness, continuous communication; horizontal organization (no single center), or polycentricity; inclusion, when every member of the network must constantly update and prove their feasibility; equality; relative openness of the entry-exit; focus on results and high efficiency; mutagenicity, that is adaptability to changes in the internal and external environment; self-organization and self-regulation capability; low information resistance. It is shown that the potential of information technologies leads to the emergence of a single socio-economic system, which unites the whole world. The author analyzes views on the above issues from the standpoint of multicultural institutionalism described by M. Yu. Savelyev.

Keywords: civilization, multiculturalism, globalization, network society, multicultural institutionalism.

Некрасов Владимир Иванович,
доктор экономических наук, профессор кафедры
управления социально-экономическими системами,
Удмуртский государственный университет,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1
корп. 1,
lihnekvi@udmnet.ru
+7-3412- 916059

Vladimir Ivanovich Nekrasov,
Doctor of Economics, Professor of the Department of
Socio-Economic Systems Management,
Udmurt State University,
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St. 1,
Build. 1,
lihnekvi@udmnet.ru
+7-3412- 916059